

Л.И. Ятина, Т.С. Калинина

ИЗОБРАЖЕНИЕ СТИЛЯ ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ В РОССИЙСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАКТИК В ОБЩЕСТВЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ

В данной статье содержатся результаты исследования, направленного на изучение изображения стиля жизни молодежи в российском кинематографе в период с 1960 по 2010 гг. Представленные результаты эмпирического исследования позволяют проследить развитие трех периодов российского кинематографа, а именно фильмов о молодежи, изображающих различные стили жизни. Методологической основой исследования является концепция стилей жизни, разработанная Л.И. Ятиной. В каждом из выделенных периодов выявлены специфические особенности изображения практик стилей жизни «вещизма», «активизма», «прагматизма», «гедонизма». Практики обозначенных стилей жизни присутствуют в каждом периоде, однако их оценка неоднозначна в контексте моностилистической (советской культуры) и полистилистической (современного этапа российской культуры), опосредованной культурой общества потребления.

Ключевые слова: *практики стиля жизни, общество потребления, молодежь, российский кинематограф, молодежная культура.*

Key words: *lifestyle, lifestyle practices, consumer society, Russian cinematography, Youth culture.*

Несмотря на традиции изучения стиля жизни в западной социологии, связанные с такими учеными, как Г. Зиммель, Т. Веблен, М. Вебер, П. Бурдьё, Р. Инглхарт и др., в российской социологии стиль жизни как отдельная категория начал рассматриваться относительно недавно, до этого времени он входил в более обширную категорию образа жизни. Начиная с конца 1960-х гг., советские ученые проводили исследования, посвященные проблемам образа жизни, а с середины 1970-х гг. проблема стиля жизни как отдельной социальной категории стала обсуждаться учеными на методологическом уровне. Ввиду недостаточной разработанности методологической базы и отсутствия единого подхода, определение понятия стиля жизни носило дискуссионный характер (Бутенко 1978).

Исследования стиля жизни молодежи как отдельной социальной группы обрели свою актуальность на рубеже веков, когда стремительная смена ключевых норм и ценностей в обществе привела к появлению большого разнообразия стилей жизни (Инглхарт 1997). Именно молодежь стала носителем новых ценностей и жизненных стилей, сформировавшихся под влиянием изменчивой ситуации в обществе, усилившимся влиянием СМИ и массовой культуры. Однако работ отечественных социологов, посвященных изучению стиля жизни молодежи, практически нет. В своем исследовании мы опирались на типологию стилей жизни, в которой стиль жизни рассматривается как «устойчивый способ (система, форма) использования социально значимых ресурсов», что аналогично использованию выразительных средств (Ятина 2001). Предпочтительный и практикуемый способ использования социально значимых ресурсов определяется ценностным отношением к миру людей (Альтер/Эго — ориентация) и к миру вещей (бытие/обладание). Разработанная типология включает в себя четыре стиля жизни: «гедонизм» (признание собственных интересов как доминирующих и направленность на практики получения удовольствий), «вещизм» (Эго-ориентированное отношение к людям и ориентация на обладание вещами и благами), «активизм» (потребность в действии, стремление к преобразованиям и Альтер-ориентация по отношению к людям) и «прагматизм» (оценка полезности людей и вещей, несмотря на Альтер-ориентацию).

Молодежь как наиболее активная, мобильная и гибкая социальная категория чутко реагирует на все изменения в социокультурной среде, копируя и реализую различные практики в деятельности, досуге, коммуникации и потреблении. В нашем исследовании мы рассмотрели, как данные стили жизни формируются, конструируются и отображаются в кинематографе о молодежи.

За годы своего становления и развития кинематограф для молодежи претерпел ряд сложных изменений (Жабский 2009). Ранние фильмы о молодежи как отдельной социальной категории стали массово появляться в СССР после 1950-х гг. Их основной задачей являлась трансляция культурных и идеологических паттернов, норм и ценностей, воспроизводство и укрепление действующей системы общественных отношений, закрепление позитивного образа правящей партии и формирование у молодежи негативного образа представителя субкультурной и девиантной среды. Любой кинофильм, вышедший в кино- или телепроект в СССР, подвергался обязательной цензуре, потому мы можем говорить о том, что основным фактором воздействия на формирование кинематографа для молодежи являлась государственная идеология, в рамках которой развивалась советская моностилистическая культура (Лотман 2000). В конце 1980-х — начале 1990-х гг. все чаще начинают появляться и получают свое развитие фильмы о молодежи, представляющие молодежь не как юных строителей коммунизма, а как отдельную, самостоятельную социальную категорию, в рамках которой существуют различные стили жизни, различные идеалы, нормы и ценности, которые далеко не всегда соответствуют общепринятым. Кинематограф, создававшийся в жестких условиях перестройки и ее социальных последствий, больше не ставил своей целью воспитание подрастающего поколения, а воспроизводил окружающую реальность, которая таила

в себе множество новых соблазнов, проблем и трудностей, проверяя на прочность все существующие нормы и ценности. На протяжении этого сложного переходного периода происходит переоценка ценностей и переход культуры от моностилистической к полистилистической, в которой на первый план выходит культура потребления, а кинематограф становится продуктом массового потребления, не теряя при этом своей социализирующей функции.

Нами было выделено три основных периода развития и трансформации кинематографа о молодежи за последние 50 лет. Первый период: советский (1960 — 1980-е гг.), характеризуется сильным влиянием государственной идеологии на кинематограф как часть культуры для молодых, в рамках которой молодежь рассматривалась в качестве молодых строителей коммунизма и как потенциально девиантная категория. Переходный период в кинематографе приходится на середину 1980-х — конец 1990-х гг. и характеризуется изображением молодежи как носителей различных жизненных ценностей и молодежи как девиантной и потенциально опасной категории. В современный период (2000-е гг.) кинематограф существует как часть культуры молодых, где молодежь является основными потребителями киноискусства и движущей силой массового потребления.

В процессе разработки программы исследования была составлена системная модель объекта, в центре которой находится фильм о молодежи (как единица кинематографа о молодежи). На кинематограф как часть массовой культуры оказывают влияние множество различных внешних факторов, таких как: особенности социальной реальности, в которой создается тот или иной кинофильм, идеология или государственная политика, которая пропагандирует определенные ценности, нормы, направленные на поддержание действующей социальной системы; различные внутренние процессы, происходящие в киноискусстве, которые зависят не только от объективно существующей социальной реальности, но и от влияния со стороны органов власти, осуществляемое посредством цензуры. Также важным внешним фактором, воздействующим на кинематограф, является зрительский спрос, заинтересованность зрителя или потребителя киноискусства. В свою очередь, кинематограф оказывает влияние на зрителей, выполняя свои основные функции: социализирующую, которая заключается в отражении социальной реальности и трансляции существующих ценностей и практик, информативную и рекреативную.

Выбранным методом исследования являлся контент-анализ фильмов, единицами анализа являлись практики стиля жизни молодежи, которые определяются как устойчивая форма реакции, действия, восприятия определенных событий, явлений, напрямую зависящая от ценностных ориентаций и приоритетов индивида или группы, реализуемая по пяти основным направлениям: работа (труд), досуг (развлечения), взаимодействие внутри группы, взаимодействие с окружающими и потребление.

В рамках исследования было отобрано 23 российских кинофильма о молодежи, относящихся к трем выделенным периодам. Выборка составлялась согласно соответствию фильма трем обязательным условиям:

1) Фильм должен быть снят на территории России или бывшего СССР и относиться к одному из периодов.

2) Главными героями фильма должны быть молодые люди или основное действие фильма должно происходить в молодежной среде того периода, в который снимался фильм.

3) Фильм должен быть популярным (популярность измерялась в количестве зрителей для советского и постсоветского периодов и в количестве кассовых сборов для современного периода).

Анализ зафиксированных практик проводился по схеме раскодирования символа в среде его функционирования: *символ — интерпретация — реакция — социальная структура* (Щепанская 1993). В нашем исследовании данная схема используется в более широком смысле: практики, характерные для определенного стиля жизни, интерпретируются согласно заданным в фильме условиям реальности. Далее рассматривается реакция на данные практики со стороны героев кинофильма, что, в свою очередь, помогает охарактеризовать роль практик и ценностей в формировании определенного жизненного стиля. Таким образом, мы преобразуем схему, предложенную Т.Б. Щепанской, приводя ее в форму: *практика — интерпретация — реакция — стиль жизни*.

В ходе проведенного исследования было проанализировано 23 кинофильма о молодежи, зафиксировано 262 практики, реализуемых молодыми людьми в различных сферах деятельности. Рассмотрим полученные результаты по выделенным периодам и охарактеризуем каждый период согласно преобладающим практикам.

Фильмы о молодежи советского периода можно охарактеризовать как часть массовой культуры для молодежи, формируемой государственной идеологией и воспроизводящей существующую социальную структуру посредством налаживания процесса преемственности поколений. Потому и молодые герои в кинофильмах советского периода уже являются молодыми учеными, рабочими, работниками медицины, искусства и т. д. («Мне двадцать лет», «Городской романс», «Прощайте, голуби»). Молодость в рамках кинематографа советского периода изображается как переходная стадия от юности, подростковости к взрослой жизни, в которой принимаются серьезные решения и строятся долговременные планы.

Рис. 1 отображает распределение жизненных практик молодежи в кинофильмах советского периода по основным жизненным стилям. Очевидно, что в кинофильмах данного периода преобладают ценности активизма (51% всех практик), представляющие собой Альтер-ориентированные «быть — практики», в контексте которых деятельность является основной и важнейшей ценностью. Ценности, представленные практиками активизма в кинофильмах советского периода, можно охарактеризовать как ключевые ценности советского общества, в рамках которого социализировалась молодежь (преобладание общественных интересов над личными — «Прощайте, голуби!», добросовестность в работе и служении обществу — «Городской романс»).

Вторыми по частоте встречаемости в советских кинофильмах о молодежи являются гедонистические практики (25%). Несмотря на преобладание активистских ценностей и практик в кинематографе, советская молодежь рассматривалась идеологами не только как движущая сила коммунизма, но и как по-

Раздел II. Стили жизни, стили потребления

Советский период

Рис. 1. Распределение жизненных практик по стилям жизни в кинематографе советского периода

тенциально девиантная группа. На наш взгляд, практики активизма в советском кинематографе носили преимущественно социализирующий характер, тогда как гедонистические практики в большей степени отображали действующую социальную реальность и реальные практики, распространенные в молодежной культуре (употребление алкоголя, курение — «Несовершеннолетние», «Переступи порог», уход от обязательств в отношении с окружающими — «Городской романс», «тусовки», посещение массовых культурных мероприятий как форма деятельности — «Мне двадцать лет», «Несовершеннолетние», «Баламут»).

Советский период, реакция

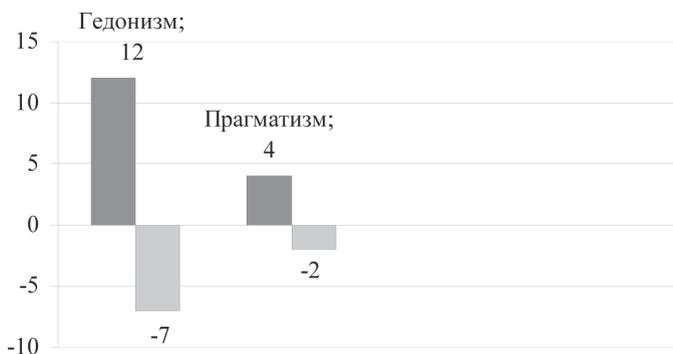

Рис. 2. Общественно осуждаемые жизненные практики в кинематографе советского периода

Мы обратили внимание на общественную реакцию на различные жизненные практики молодежи, воспроизводимую кинофильмами советского периода.

На рис. 2 отобразена нормативная окрашенность, оценка тех или иных жизненных практик молодежи со стороны общественности, изображенной в кинофильмах. Из гистограммы видно, что, несмотря на относительную распространенность гедонистических практик в кинофильмах о молодежи, их оценка была неоднозначной. Посредством противопоставления таким практикам общественно поощряемых и одобряемых практик, кинематограф советского периода всецело реализовывал свою социализирующую функцию.

Кинематограф о молодежи переходного периода формировался в жестких социальных условиях. В период разрушения старых норм и обострения социальной ситуации в обществе молодежь стремилась сформировать свои собственные ценности и практики, отличные от ценностей и практик предыдущего поколения, а зачастую и противоречащие им. Именно в этот период молодежь в советском и постсоветском кинематографе фигурирует как носитель совершенно новых, альтернативных взглядов и ценностей («Маленькая Вера», «Дорогая Елена Сергеевна»), как представитель различных субкультур и контркультур («Авария — дочь мента», «Брат»), как девиантная и потенциально опасная категория.

Рис. 3 демонстрирует, что на первое место в кинематографе указанного периода выходят практики гедонизма (51%), тогда как практики активизма, напротив, занимают последнее место (9%). Такая резкая переориентация связана с рядом сильнейших социокультурных изменений в обществе постсоветского периода, которые оказали непосредственное влияние на массовую и молодежную культуру.

Рис. 3. Распределение жизненных практик по стилям жизни в кинематографе переходного периода

В переходный период молодежная культура демонстративно дистанцируется, отрывается от массовой культуры взрослых, формируя свои собственные социокультурные паттерны и ценности. В свою очередь, кинематограф о молодежи, освобожденный от идеологических ограничений и цензуры, снимает с себя социализирующую функцию, отображая действующую социальную реальность. Фильмы постсоветского периода вскрывают и обнажают колоссальный разрыв между поколениями, который долгое время существовал, но не отображался кинематографом. Зафиксированные в ходе исследования практики свидетельствуют, что молодежь в кинофильмах постсоветского периода находится в поиске своих собственных идеалов, ценностей и жизненных целей.

Постсоветский период, реакция

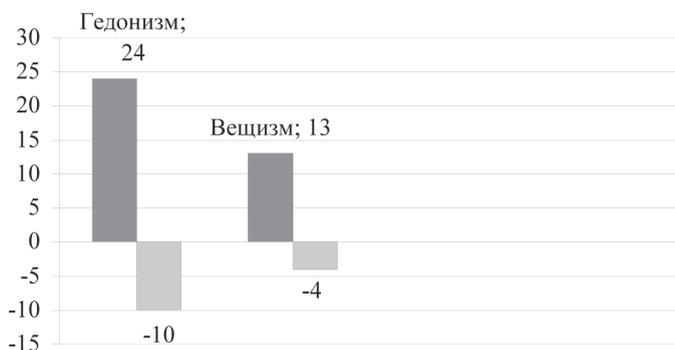

Рис. 4. Общественно осуждаемые жизненные практики в кинематографе переходного периода

Из данных рис. 4 видно, что, несмотря на ослабление и исчезновение государственной идеологии, продолжают существовать общественно порицаемые и негативно окрашенные жизненные практики молодежи (нежелание принимать решения и брать на себя ответственность — «Маленькая Вера», «Авария — дочь мента», курение, употребление алкоголя — «Маленькая Вера», «Авария — дочь мента», «Дорогая Елена Сергеевна», преобладание личных интересов над общественными — «Дорогая Елена Сергеевна», принадлежность к субкультурной группе, ношение внешней атрибутики — «Авария — дочь мента», «Легко ли быть молодым»). Однако в данном случае конфликт заключается не в противоречии между идеологически верными и неверными практиками, а в противоречии между поколениями, между совершенно разными системами ценностей.

Кинематограф о молодежи современного периода можно рассматривать как часть массовой «молодежной культуры», распространенной в современном обществе как определенный бренд, устойчивый социокультурный паттерн, встречающийся во всех сферах жизнедеятельности (Омельченко 2006). В рамках данной культуры молодежь рассматривается как достаточно однородная социальная категория, представленная молодыми, активными людьми, потреб-

ляющими определенные категории продуктов. Молодежная культура в современном обществе чаще всего реализуется через досуговые практики, поскольку молодежь является своеобразным символом бесконечного отдыха, «отрыва», «тусовок» и т.д. И если в советском обществе молодость являлась лишь переходной, промежуточной стадией, то на современном этапе развития общества, характеризуемом как общество потребления, молодость трансформировалась в стиль жизни, в бесконечную стадию, регулировать продолжительность которой индивид может сам, независимо от своего возраста. Также изменилось и отношение к молодежи. Если в советском периоде основной целью молодежи считался правильный выбор жизненной цели и ориентированность на принесение пользы своей стране, а молодые люди воспринимались как люди, стоящие на пороге важного решения, то в обществе потребления молодежь характеризуется беззаботностью, раскованностью, бесцельностью, независимостью от каких-либо обязательств.

Рис. 5 демонстрирует, что практики гедонизма по-прежнему преобладают в кинофильмах о молодежи современного периода (58 практик, 47 %). На второе место выходят практики прагматизма (25 %), редко встречающиеся в кинофильмах советского и постсоветского периодов (8 % и 14 % соответственно). Резкое увеличение популярности практик прагматизма в кинофильмах о молодежи свидетельствует о трансформации ценностей современного общества, в которых личный успех и самореализация преобладают над общественными интересами, о чем свидетельствует низкий показатель практик активизма (7 %). Молодежь в современных кинофильмах — активные, обеспеченные люди («ЖАРА», «Ирония любви», «Розыгрыш»), ориентированные на успех и самодостаточность, необходимые им для того, чтобы проводить досуг и потреблять популярные и модные продукты и образы («Даже не думай», «Мы из будущего», «Пикап: съем без правил»).

Рис. 5. Распределение жизненных практик по стилям жизни в кинематографе современного периода

В современных фильмах о молодежи активно поднимается тема секса, сексуальности как части досуговых практик молодежи («Пикап: съем без правил», «Никто не знает про секс», «Займемся любовью»). Также необходимо отметить, что кинофильмы о молодежи современного периода, как и фильмы переходного периода, отображают разрыв между культурой молодых и культурой взрослых, родителей, старшего поколения, который проявляется во взаимном непонимании и отказе принимать ценности взрослых («Мы из будущего», «Никто не знает про секс», «Пикап: съем без правил»).

Следует отметить, что в кинофильмах современного периода нет общественно порицаемых или негативно воспринимаемых практик. Мир кинофильма больше не конструируется дихотомично, противоречиво, в нем могут сосуществовать различные жизненные стили, практики и ценности. Такая «моральная гибкость» современной массовой культуры свидетельствует об отсутствии четко выстроенной системы общепринятых ценностей, в рамках которой происходит социализация молодежи. На первое место выходят ценности общества потребления (гедонизм и прагматизм), которые активно насаждаются массовой молодежной культурой с целью формирования определенных потребительских интересов, приоритетов и закрепления потребительских практик у молодежи, что, в свою очередь, воспроизводит и поддерживает сложившуюся систему неравенства в обществе.

На наш взгляд, важным является рассмотрение динамики изменения преобладающих жизненных практик в кинофильмах о молодежи по их принадлежности к тому или иному жизненному стилю. Практики, присущие гедонистическому стилю жизни, встречаются в той или иной степени в кинофильмах всех трех периодов. Характеризуя гедонизм как совокупность Эго-ориентированных практик, мы рассматриваем данный стиль жизни в качестве набора различных практик и ценностей, проявляющихся во всех областях жизнедеятельности персонажа. На рис. 6 мы видим, как изменялась частота встречаемости гедонистических практик молодежи в кинофильмах различных периодов.

Гедонистические практики

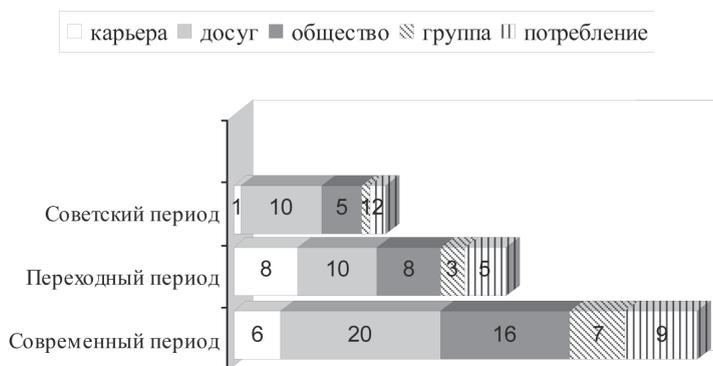

Рис. 6. Частота встречаемости гедонистических практик в кинофильмах по трем периодам

Так, например, гедонистические практики в области деятельности (работы, карьеры, труда) были не распространены в советский период, однако часто встречались в кинофильмах переходного периода. Молодежь в кинофильмах постсоветского периода в большинстве своем была представлена маргинальной, не имеющей четкого социального статуса, профессии, планов на будущее («Маленькая Вера», «Авария — дочь мента», «Брат»). Затянувшаяся неопределенность и нежелание переходить во взрослую жизнь оказали свое прямое влияние на изображаемый кинематографом портрет молодежи переходного периода. Распространенность гедонистических практик проведения досуга свойственна всем изучаемым периодам, что свидетельствует о том, что для молодежи, изображаемой в кинофильмах, было характерно проведение досуга на «тусовках», массовых культурных мероприятиях, уход от реальности при помощи алкоголя, наркотиков (переходный и современный периоды), забота о внешности и т. д. Что любопытно, курение среди молодежи как порицаемая практика начинает фигурировать только в некоторых фильмах постсоветского периода («Авария — дочь мента»), тогда как в большинстве фильмов того же периода и во всех фильмах советского периода курение является совершенно нормальной, распространенной и не осуждаемой привычкой.

Данные рис. 6 демонстрируют, что частота встречаемости гедонистических практик, проявляющихся во взаимодействии с окружающим миром и обществом, значительно выросла в фильмах современного периода. Преобладание собственных интересов, потребительское отношение к людям, уход от обязательств в отношениях с окружающими, секс как развлечение — все эти практики, получив свое бурное развитие во время переходного периода, расширились в современном периоде. Формирование коммерчески успешного молодежного стиля в кинофильмах современного периода привело к упрощению потребностей и ценностей персонажей, что не могло не отразиться на их жизненных практиках во всех сферах, включая потребление (потребление как развлечение, прямая зависимость ценности вещи от ее способности приносить удовольствие).

Жизненные практики, характерные для вещиизма как стиля жизни, представлены в кинофильмах всех трех периодов не так обширно и разнообразно, как практики других стилей жизни, однако их наличие и динамика определенно свидетельствуют о социокультурных изменениях, сопровождающих процесс развития и преобразования кинематографа о молодежи.

Данные рис. 7 свидетельствуют, что наиболее распространенными жизненными практиками вещиизма являются практики потребления, которые проявляются в следовании моде (стремление к потреблению инновационных, модных образцов), «гламурности» потребляемых благ, прямой зависимости желанности предметов от их символической, материальной ценности, бережном отношении к собственности. Интересно то, что, несмотря на общую нераспространенность практик вещиизма, в кинофильмах советского периода вещицкие практики потребления по своему количеству приближаются к показателю современного периода. Такой результат можно объяснить существовавшим в советский период дефицитом на товары, что способствовало искус-

ственному увеличению ценности тех или иных материальных благ ввиду их редкости и труднодоступности. Для современного периода характерно совершенно обратное явление, связанное с существованием огромного выбора во всех сферах потребления, что позволяет регулировать спрос на те или иные товары посредством управления желаниями и потребностями индивидов (Бодрийяр 2001).

Практики вещизма

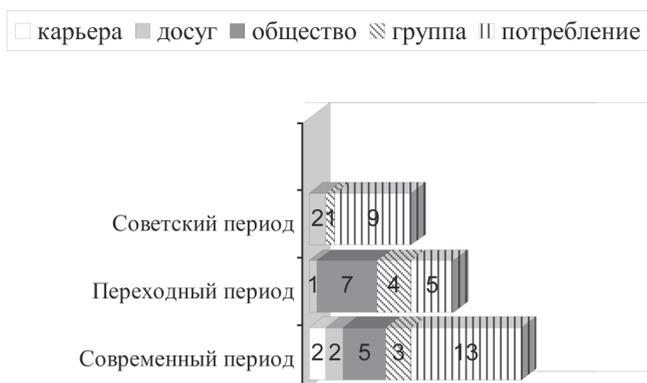

Рис. 7. Частота встречаемости практик вещизма в кинофильмах по трем периодам

Кинематограф в данном случае выступает посредником, рекламной площадкой, которая способствует конструированию позитивного и негативного образа современного потребителя, социализируя молодежь в рамках ценностей престижного потребления. Если говорить о практиках вещизма, проявляющихся в процессе взаимодействия молодых людей с окружающими, то здесь их влияние наиболее ярко проявляется в переходный или постсоветский период, когда молодежь конструировала свою идентичность при помощи одежды и различных внешних атрибутов, что не только способствовало демонстрации разрыва поколения молодых с поколением взрослых, но и определяло причастность молодых людей к той или иной социальной группе («Авария — дочь мента», «Маленькая Вера», «Асса», «Брат»). Аналогичные практики встречаются и в кинофильмах современного периода, однако здесь преобладают практики демонстративного потребления («ЖАРА», «Пикап: съем без правил») или подставного потребления (Веблен 1984), при котором внешние атрибуты являются индикаторами высокого социального статуса и материального достатка их носителя или его покровителя («Розыгрыш»). При помощи подобных практик в современном кинематографе конструируется система индикаторов и атрибутов, характеризующая их носителя как успешного, обеспеченного человека, что способствует поддержанию беззаботного образа молодежи.

Практики активизма были распространены в кинофильмах о молодежи советского периода, где они проявлялись во всех сферах жизнедеятельности молодых людей: работа, труд (ценность работы в деятельности, а не в результате),

досуг (активный образ жизни, интерес к созидательной и преобразовательной деятельности), взаимодействие с окружающими (высокая социальная ответственность, преобладание общественных интересов над личными), взаимоотношение в группе (широкий круг общения, направленность на создание семьи), потребление (деятельностное отношение к вещам, интерес к созиданию и преобразованию).

Рис. 8 иллюстрирует распределение активистских практик по трем заданным периодам. Явное преобладание активистских практик в кинофильмах советского периода сменяется кризисом активизма постсоветского периода и переходит в современный период, где активизм представлен преимущественно досуговыми практиками, включающими в себя активный образ жизни, занятия спортом, хобби и увлечения.

Практики активизма

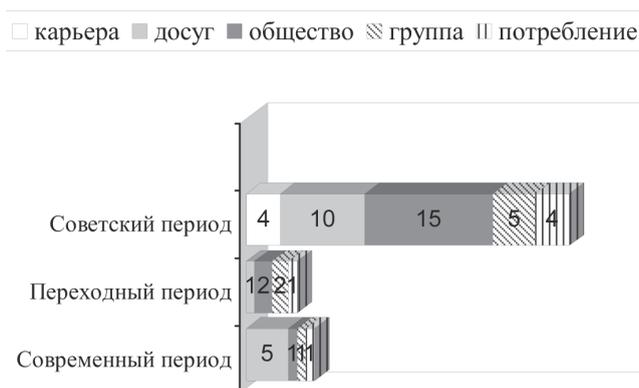

Рис. 8. Частота встречаемости практик активизма в кинофильмах по трем периодам

Практики прагматизма

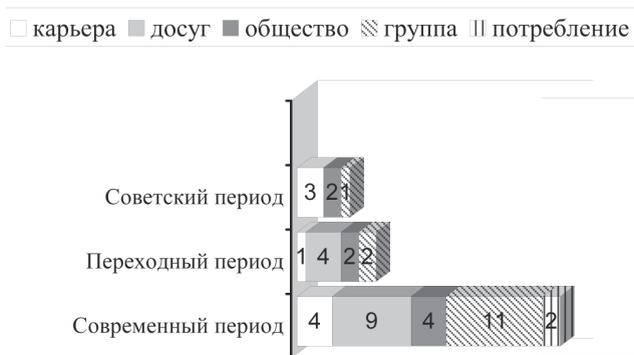

Рис. 9. Частота встречаемости прагматических практик в кинофильмах по трем периодам.

Резкое снижение популярности ценностей активизма в современном периоде привело к резкому росту распространенности ценностей и практик прагматизма, в рамках которого любая деятельность индивида ориентирована на выгоду в его личных интересах или интересах его социальной группы (компании, организации и т. д.). На рис. 9 видно, что сферами жизнедеятельности, в которых преобладают практики прагматизма героев современных фильмов о молодежи, являются досуг (проведение досуга с целью налаживания выгодных социальных связей, нацеленность на получение выгоды) и отношения внутри группы (преобладание деловых отношений над дружескими, ориентированность на достижение успеха). Таким образом, можно говорить об ослаблении приоритета дружеских, доверительных отношений в молодежной среде, изображаемой современным кинематографом, и о смене их индивидуализированными, прагматическими ценностями («Розыгрыш», «Даже не думай!», «Пикап: съем без правил», «Мы из будущего»).

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что социокультурные изменения, произошедшие на территории СССР и России, значительно повлияли на молодежную культуру как часть массовой культуры и, соответственно, на систему ценностей, норм и жизненных практик, отображаемых и воспроизводимых посредством кинематографа. Для кинофильмов советского периода, которые создавались в контексте строгой государственной идеологии, характерно преобладание ценностей активизма как ведущего жизненного стиля советской молодежи. Ослабление, а после и исчезновение единой государственной идеологии привело к трансформации существовавшей ранее системы ценностей и практик, и, как следствие, послужило толчком к диверсификации и проявлению существовавших ранее различных жизненных стилей и практик в молодежной среде. Начиная с переходного периода, в российском кинематографе о молодежи стали преобладать ценности гедонизма, ориентированные сначала на отрицание культуры взрослого поколения с его активистскими ценностями, а позже, в современном периоде, на формирование коммерчески успешного имиджа молодости как бренда. Резюмируя вышеизложенное, можно заключить, что основное различие между кинофильмами о молодежи советского и современного периодов заключается в изменении ценностей, транслируемых кинематографом, и диверсификации потребительских практик молодежи с течением времени. Можно говорить о формировании идеологии потребления как массовой, несмотря на дифференцированность стилей жизни в обществе потребления. Основными признаками моностилистической культуры (Лотман 2000) являются: наличие специализированной группы создателей культуры, системность и упорядоченность, тотализация, упрощение, позитивность, исключение чуждых культурных элементов, официальный консенсус (демонстративное и официально провозглашенное единство восприятия и способов интерпретации культурных феноменов). На наш взгляд, современная массовая культура во многом содержит в себе категории моностилистической культуры, развивающейся под влиянием ценностей потребления. Современная массовая молодежная культура, частью которой является кинематограф, характеризуется позитивностью (способствует созданию и закреплению позитивного образа

потребления как ведущего направления деятельности), упрощением (ограниченное проблемное поле, игнорирование социальной тематики), исключением чуждых культурных элементов (формирование негативного образа непрестижного потребления, стандартизация образа молодого человека), официальным консенсусом и тотализацией. Соответственно, можно говорить о том, что современная массовая культура содержит в себе многие параметры моностилистической культуры, что свидетельствует о распространении идеологии потребления как массовой, поскольку она оказывает непосредственное влияние на молодежный кинематограф, который, в свою очередь, социализирует молодежь в контексте ценностей потребления и гедонистических практик.

Литература

- Бодрийяр Ж.* Система вещей. Москва: Рудомино, 2001.
- Бутенко А.П.* Социалистический образ жизни: проблемы и суждения. М., 1978.
- Вебер М.* Основные понятия стратификации // Социс. 1994. № 5.
- Велен Т.* Теория праздного класса. Москва: Прогресс, 1984.
- Жабский М.И.* Глобализм и функции кино в обществе, 2004. [http://www.rfbr.ru/rffi/ru/scientific_articles/o_15684]
- Жабский М.И.* Социокультурная драма кинематографа: аналитическая летопись 1969–2005 гг. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009.
- Инглхарт Р.* Постмодерн: меняющиеся ценности и меняющиеся общества // Политические исследования 1997. № 4.
- Лотман Ю.М.* Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Таллин: Ээсти Раамат, 1963.
- Лотман Ю.М.* Семиосфера. Культура и взрыв. СПб.: Искусство, 2000.
- Омельченко Е.* Молодежные культуры и субкультуры. М.: Институт социологии РАН, 2000.
- Омельченко Е.* Смерть молодежной культуры и рождение стиля «молодежный» [<http://www.polit.ru/research/2006/10/26/omelchenko.html>]
- Омельченко Е.Л.* Молодежь: Открытый вопрос. Ульяновск: Симбирская книга, 2004.
- Щепанская Т.Б.* Символика молодежной субкультуры. СПб.: Наука, 1993.
- Ятина Л.И.* Методика сравнительного исследования стилей жизни // Рабочие тетради по компаративистике. Вып. 2. СПб., 2001.
- Ятина Л.И.* Мода глазами социолога. СПб.: Элексис Принт, 2006.